

УДК 34.09

DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-1-5-15

Формирование судебных кадров в Сибири в 1920-х – начале 1930-х годов

О. Г. Бузмакова^{1, 2}, Д. Ю. Михеев^{3, 4}

¹ *Сибирский государственный университет путей сообщения
Новосибирск, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

³ *Новосибирский военный институт войск национальной гвардии
Новосибирск, Россия*

⁴ *Новосибирский государственный университет экономики и управления
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Исследуется процесс формирования советских судебных кадров в Сибири в 1920-х – начале 1930-х гг. Анализируются основные акты в области судостроительства, рассматривается судебная организация на территории Сибирского края, основные требования, предъявляемые к судьям.

Отмечается, что формирование кадров суда по партийному и классовому признакам едва не привели к параличу судебной системы в крае. Скудная оснащенность судов, тяжелая работа в сложных сибирских условиях, низкая заработная плата, партийный контроль и вмешательство государства в процесс отправления правосудия способствовали высокой текучести кадров и низкому качеству судебных решений.

Авторы приходят к выводам, что стремление советского государства обеспечить партийное и классовое доминирование в органах юстиции, поставить суд под жесткий контроль обусловили на начальном этапе формирования советской судебной системы низкую профессиональную подготовленность кадрового состава работников суда, деградацию всей системы правосудия. Отсутствие должной материально-технической оснащенности судов в сочетании с высочайшей профессиональной нагрузкой, влекли, с одной стороны, высокую текучесть кадров, а с другой – низкое качество судебных решений. Вместе с тем энергичная и упорная деятельность работников сибирских судов позволила создать в регионе систему судебных учреждений, позволившую обеспечить советскому государству легальность на основе новой социалистической законности.

Ключевые слова

суд, народный судья, судебные кадры, советское государство и право, правосудие, Сибирь

Для цитирования

Бузмакова О. Г., Михеев Д. Ю. Формирование судебных кадров в Сибири в 1920-х – начале 1930-х годов // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 1. С. 5–15. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-1-5-15

Cadres of the Judicial Bodies in Siberia in 1920s – Early 1930s

O. G. Buzmakova^{1, 2}, D. Yu. Mikheev^{3, 4}

¹ The Siberian Transport University
Novosibirsk, Russian Federation

² Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

³ Novosibirsk Military Institute of National Guard Troops
Novosibirsk, Russian Federation

⁴ Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The article examines the process of formation of the Soviet judicial personnel in Siberia in the 1920s – early 1930s. It analyzes the main acts in the field of the judicial system, considers the judicial organization in the territory of the Siberian Territory, the main requirements for judges.

It is noted that the formation of the personnel of the court on the basis of party and class characteristics almost led to the paralysis of the judicial system in the region. Poor equipment of the courts, hard work in difficult Siberian conditions, low wages, party control and state interference in the administration of justice contributed to high staff turnover and poor quality of court decisions.

The authors conclude that the Soviet state's desire to ensure party and class dominance in the judicial system, including the court under strict control, led to the initial stage of the formation of the Soviet judicial system, the low professional training of the personnel of the court, the degradation of the entire justice system. The lack of proper material and technical equipment of the courts, combined with the highest professional workload, led to high staff turnover on the one hand, and low quality of court decisions on the other. However, energetic and persistent activity of workers of the Siberian ships helped to create in the region of the system of judicial institutions, thereby guaranteeing the Soviet state legitimacy on the basis of a new socialist legality.

Keywords

court, the people's judge, judicial personnel, the Soviet state and law, justice, Siberia

For citation

Buzmakova O. G., Mikheev D. Yu. Cadres of the Judicial Bodies in Siberia in 1920s – Early 1930s. *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 1, p. 5–15. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-1-5-15

На протяжении 1920–1930-х гг. формировалась не только новая судебная система, но и новый профессиональный слой судей. После пятилетнего слома дореволюционной судебной системы 31 октября 1922 г. ВЦИК утвердил «Положение о судостроительстве РСФСР»¹. В судебную систему входили народные суды, губернские суды и Верховный Суд РСФСР. Во второй половине 1920-х гг. органы юстиции РСФСР перестраивались в соответствии с новым административно-территориальным делением. В соответствии с Положением о судостроительстве 1926 г.², на территории РСФСР создавалась единая система судебных учреждений из трех звеньев: народный суд, губернский (или краевой / областной и окружной суд) и Верховный Суд РСФСР. Кроме того, документами предусматривались специальные суды.

Основная нагрузка по рассмотрению и разрешению всех уголовных и гражданских дел в первой инстанции, кроме дел, отнесенных законом к ведению иных судебных учреждений, ложилась на народный суд, который действовал, за некоторым исключением, в составе постоянного народного судьи и двух народных заседателей и рассматривал дела в пределах своего района.

В краях и областях вместо губернских судов создавались краевые и окружные суды. Краевой суд являлся судебным-административным центром края и судом первой инстанции для наиболее важных дел. По Положению 1926 г. он действовал в составе пленума, прези-

¹ Положение о судостроительстве РСФСР, утв. ВЦИК от 31 октября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

² Положение о судостроительстве РСФСР, утв. ВЦИК от 19 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 85. Ст. 624.

диума, уголовной и гражданской судебных коллегий и дисциплинарной коллегии. Постоянный состав краевого суда образовывался из председателя, двух его заместителей по гражданской и уголовной коллегиям и членов суда в числе, определяемом штатами. Переменный состав образовывался из народных заседателей.

Окружные суды действовали в качестве судебно-административных центров по отношению к народным судьям, являлись кассационной инстанцией по делам народных судов и судом первой инстанции по делам, отнесенным к ведению губернских судов, за исключением дел, переданных в ведение краевого суда. Их внутреннее устройство было аналогично губернским судам, за некоторым исключением: обязанности, возлагаемые Положением 1926 г. на президиум губернского суда, осуществлялись пленумом окружного суда. Кассационной инстанцией для окружных судов являлись соответствующие коллегии Верховного Суда РСФСР.

В соответствии с Положением о судостроительстве РСФСР 1922 г. Новониколаевский губернский суд начал действовать 21 января 1923 г. После принятия программы реорганизации судебной системы Сибири 17 ноября 1925 г. был создан Сибирский краевой суд с центром в Новониколаевске, будущем Новосибирске. До апреля 1927 г. вместо губернских судов действовали постоянные сессии Краевого суда в бывших губернских городах, одновременно были созданы окружные суды. С 1 сентября 1928 г. Сибирский краевой суд получил право «ограниченной» кассации (по жалобам на решения и приговоры, ранее разобранные окрестными). Фактически у Крайсуда была единственно действенная квазинадзорная функция – ревизии и проверки работы отдельных судов. К концу 1927 г. было создано 18 окружных судов и 260 народных судов (в конце 1929 г. количество народных судов возросло до 285) [1. С. 105].

В ходе очередных административно-территориальных преобразований в 1930 г. были ликвидированы округа и разукрупнялись краевые образования. Постановлением ВЦИК от 30 июля 1930 г.³ Сибирский край был разделен на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края. Сибирский краевой суд был преобразован в Западно-Сибирский, а в Иркутске был создан Восточно-Сибирский краевой суд. Западно-Сибирский краевой суд начал функционировать с сентября 1930 г. В таком виде судебная система оставалась до очередной административно-территориальной реформы 1937 г., когда в соответствии Конституцией СССР 1936 г. и Законом о судостроительстве СССР 1938 г. было проведено новое административно-территориальное деление и изменено судостроительство в крае.

В конце 1920-х гг. общая численность работников судов в Сибири составляла немногим более 650 чел. Практически половину из них составляли народные судьи (315 чел.), в Краевом суде – 11 человек, в губернских судах – 127 [2. С. 90].

В целом к судьям всех звеньев законодательством 1920-х гг. предъявлялись схожие требования. Судьями могли быть граждане, обладающие избирательным правом, имеющие двухлетний стаж общественно-политической работы, а также стаж работы в органах советской юстиции: для народных судей – двухгодичный стаж на должностях не ниже следователя, для членов краевого и окружного судов – не менее двухлетнего стажа, а для председателей и заместителей председателя краевого и окружного судов – трехлетнего стажа практической судебной работы в должности не ниже народного судьи.

К судьям предъявлялись и требования «морального» характера. Лица, осужденные за корыстные или порочащие честь и достоинство преступления или исключенные из общественных организаций за порочащие проступки или поведение, не могли быть избраны на должность народного судьи до их реабилитации.

Все судьи выбирались на должность краевым исполкомом сроком на один год с правом переизбрания и возможностью отзыва до срока. По положению 1926 г., судья мог быть от-

³ Постановление ВЦИК от 30 июля 1930 г. «О разукрупнении Сибирского края на Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский края» // СУ РСФСР. 1930. № 35. Ст. 445.

странен от должности в связи с его судебной деятельностью лишь судом в порядке дисциплинарного или уголовного судопроизводства.

Финансирование и материально-техническое обеспечение народных судов, включая вознаграждение, уплачиваемое народным судьям и вспомогательному персоналу народного суда, возлагалось на местные исполнительные комитеты.

Лиц, отвечающих установленным в ходе проведения судебной реформы 1922 г. требованиям, было недостаточно, поэтому комплектование судейского корпуса происходило путем мобилизации лиц, классово-идеологически соответствующих требованиям. Этот процесс под названием «выдвиженчество» шел на протяжении 1920–1930-х гг., пока не был сформирован слой новых судебных кадров, мыслящих и действующих в соответствии с линией партии. «Выдвиженчеству» сопутствовал процесс «чисток» рядов судебных работников всех уровней, что укладывалось в общий процесс периодических партийно-аппаратных перетрясок. Содержание и направленность этих явлений со временем менялись в соответствии с задачами, которые ставились и решались центральным партийным и государственным аппаратом.

Первоначально «выдвиженчество» выражалось в привлечении к судебной деятельности лиц из числа партийно-советских работников, имеющих определенный опыт судебно-следственной или хотя бы общественно-политической работы. Источниками формирования судебных кадров были особые отделы, осуществлявшие следственные и судебные функции в партизанских соединениях, органы военной юстиции, которые утратили свое значение с окончанием Гражданской войны и переходом к мирной жизни, а также низовые органы советской власти, профсоюзные организации. Но таких лиц было явно недостаточно, поэтому в условиях острой нехватки судебных кадров на местах вынуждены были привлекать специалистов-юристов с дореволюционной юридической подготовкой и опытом работы. Впрочем, ни социальный, ни партийный состав судебных кадров, укомплектованных такой мобилизацией, советское руководство не радовало. Так, в 1922 г. в Иркутской губернии среди судей было два рабочих, три крестьянина и 83 служащих, при этом 17 представляли партию большевиков, шестеро – партию меньшевиков, 65 были беспартийными [3. С. 108].

Несмотря на явный недостаток лиц, пришедших из партийно-государственного аппарата и трудовых коллективов, «чистки» стали постоянным спутником кадровой политики советского руководства и являлись существенным фактором, влиявшим на состояние судебных кадров в этот период. В ходе чисток увольнялись, прежде всего, «чуждые социальные элементы». По большей части ими являлись имевшие нежелательные анкетные данные квалифицированные специалисты. Их место занимали «выдвиженцы», чаще всего из рабочих, которые не только не обладали профессиональной подготовкой, но зачастую имели очень низкий уровень общей грамотности. Необходимо отметить, что в 1929 г. в Сибирском крае именно «выдвиженцы» составили свыше трети всех судей ⁴.

V Всероссийский съезд работников советской юстиции рекомендовал судебным органам обратить внимание на лиц, которые не соответствовали минимальным требованиям общеполитического и судебного уровней ⁵. Масштабная кампания по чистке кадрового состава в Сибири пришлось на 1924 г. Аттестационные комиссии, созданные с целью проверки судебных работников на соответствие требованиям, отстранили от работы, по оценке В. И. Исаева, более десятой части личного состава [4. С. 54]. Результаты новой кадровой политики не заставили себя ждать. Накануне выборов народных судей и народных заседателей на основе нового Положения о судостроительстве 1926 г. член коллегии Наркомюста Я. Бранденбургский констатировал: «Статистика последнего времени показывает, что народный суд является действительно рабоче-крестьянским судом по своему социальному составу, с весьма значительной партийной прослойкой» ⁶.

⁴ Краткий отчет крайсуда и крайпрокуратуры за время: сентябрь 1929 – май 1930 г. Новосибирск, 1930. С. 6–7; ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3574. Л. 273.

⁵ Еженедельник советской юстиции. 1923. № 17. С. 396.

⁶ Там же. 1926. 17 дек. С. 1

По оценке председателя Сибирского краевого суда Г. Я. Мерэна, рабочая прослойка ответственных работников крайсуда к 1930 г. составляла 64 %, председатели окрсудов были «орабочены» на 82,3 %, члены окрсудов – на 52,8 %, народные судьи – на 40,3 %⁷. В числе народных судей Сибкрая рабочие составляют 37 %, крестьяне – 31 %, служащие – 32 %. К концу пятилетия по плану, намеченному крайсудом, число рабочих нарсудей должно было составить 52 %, а число служащих снизиться до 9,5 %⁸.

Одним из результатов «выдвиженчества», стало повсеместное привлечение женщин к работе в судебной сфере. К концу 1920-х гг. значительную долю в общем количестве народных судей страны составляли женщины. Так, по данным Бюллетеня НКЮ, на 1 февраля 1929 г. среди председателей, заместителей и членов краевых, областных, губернских и окружных судов и автономных областей женщины составляли 4,6 %, а среди народных судей – 7,5 %⁹. Через полгода их количество увеличилось практически вдвое. По данным на 1 июля 1929 г., женщин в общем количестве народных судей было 14,6 %, в составе других судов – 10,4 % [5. С. 264]. Для сравнения с другими государственными органами того времени: во второй половине 1920-х гг. в числе управленцев Сибирского края на разных уровнях женщины составляли в среднем 9 % [6. С. 132].

На пути комплектования судебных учреждений новыми кадрами, подобранными по классово-политическому принципу, приходилось решать ряд проблем, связанных с материально-техническим и финансовым обеспечением, профессиональной подготовкой судей, текучкой кадров, низкой укомплектованностью судов и др.

Процесс «орабочивания и коммунизации» в Сибири проходил достаточно сложно, что было во многом связано с тем, что зарплата судей до 1932 г. была ниже среднего заработка квалифицированного рабочего, а также ниже среднего заработка других работников партийного и хозяйственных органов¹⁰. Так, один из окружных судов столкнулся с таким явлением, когда направленные для работы в окружной суд члены партии по истечении двух недель заявили об увольнении ввиду того, что они нашли лучше оплачиваемую работу, переезжают в другой город¹¹.

К тому же заработная плата сотрудников органов юстиции в Сибири была меньше, чем в европейской части России. Так, в августе 1924 г. зарплата нарсудей в Москве составляла 135 руб., в среднем по России – 63 руб. 23 коп., а в Сибири – в среднем 44 руб. 18 коп.¹² Оклад сибирского народного судьи, по штатному расписанию на 1927–1928 г., составлял 66 руб.¹³

Еще одной проблемой являлась разница в оплате однородных должностей, на что указывалось в Постановлении СНК РСФСР от 20 сентября 1927 г. и Инструкции НКТ РСФСР № 235. Например, народный судья в Новосибирске получал 85 руб.; а в сельской местности – 60 руб.¹⁴

И хотя в дальнейшем материальное положение судебных работников было несколько улучшено, в 1931–1932 финансовом году ставки судей повысили до зарплаты членов президиума районных исполкомов и городских советов, отношение партийных и советских органов к суду оставалось покровительственным, а положение судей – подчиненным¹⁵.

Трудности были и с материально-техническим обеспечением. В начале проведения новой экономической политики судьи не только не были обеспечены материально, но и плохо снабжались законодательными материалами, кроме «Еженедельника советской юстиции»

⁷ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3574. Л. 273 – 275 об.

⁸ Сов. Сибирь. 1929. 17 сент.

⁹ ГАНО. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 14. Л. 29–42.

¹⁰ Там же. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 374. Л. 105; Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3574. Л. 273 – 275 об.

¹¹ Там же. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 18. Л. 15.

¹² Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1848. Л. 3.

¹³ Там же. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 374. Л. 11.

¹⁴ Там же. Л. 11, 20 об.

¹⁵ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 376. Л. 64.

и «Рабочего пути» ничего не получали. «Известий ВЦИК» не было, практически отсутствовало «Собрание узаконений», законы, декреты узнавались с опозданием, а иногда и после их отмены. Канцелярские принадлежности также отсутствовали¹⁶. Судебные помещения были плохо оборудованы, даже такие города, как Томск, и те не смогли предоставить в распоряжение народных судов помещения, отвечающие своему назначению. Проверки показали, что в судебной дежурной камере Томска зал для заседаний не был приспособлен, из мебели имелся всего лишь один стол и одна скамья. Особой комнаты для свидетелей и арестованных не имелось¹⁷.

Недостаток финансирования на первых порах вызывал сокращение сети судебных учреждений. Так, в 1922 г. было 275 участков, в 1923 г. – 232 участка¹⁸. Губисполкомы, будучи сами стеснены и ограничены в средствах, всячески старались урезать и без того скромные сметы судов, иногда доводя их до 50 % испрашиваемых кредитов. Выдача сумм на хозяйственные и канцелярские нужды народных судов и народных следователей в большинстве губернских судов совершенно была прекращена¹⁹.

«Выдвиженчество» и периодические «чистки» способствовали тому, что судебные учреждения стали комплектоваться лицами, имеющими пролетарское происхождение и являющимися членами большевистской партии. Одновременно из числа выдвиженцев отбирались те, кто способен был усвоить азы советской юридической науки, а также строго следовать партийной линии.

Если рабоче-крестьянскую и партийную прослойку в судебных органах удалось поднять достаточно быстро, то значительно труднее было добиться в короткие сроки необходимой профессиональной квалификации. Сделать это было трудно, практически невозможно, – само существование нового социалистического государства еще не было в полной мере обеспечено.

Большинство судей Сибири, как и в других регионах страны, не были профессионально подготовленными. В 1928 г. только около 23 % судебных работников имели хоть какое-то специальное юридическое образование, из них высшее образование – 5,9 %, остальные не имели юридического образования вовсе [7. С. 36].

Система подготовки юридических кадров была разрушена вместе с дореволюционной системой права и судебной системой. Новая система складывалась постепенно. Долгое время основной формой подготовки кандидатов на должности сибирских судей были 3- или 6-месячные юридические курсы, рассчитанные на практическую и теоретическую подготовку «сведущих в советской юриспруденции лиц». По окончании курсов слушатели были обязаны прослужить в судебных учреждениях не меньше года. Социальный состав курсантов соответствовал судебной кадровой политике. Так, из 62 курсантов, обучающихся в Барнауле, членами партии были 39 чел., рабочие составляли 19 чел., крестьяне и служащие – по 20, интеллигенты – 3. По служебному положению: члены Алтайского губсуда – 7, народные судьи – 15, следователи – 2, секретари судов – 9, начальники районной милиции – 5, старшие агенты угрозыска – 3, судебные исполнители – 3, остальные являлись вольнослушателями²⁰.

Со временем открывались и годичные курсы, на которые набирали курсантов в возрасте от 22 до 35 лет. Например, в феврале 1924 г. при Окружной Иркутской советской партийной школе открылись областные юридические курсы, целью которых являлось создание «образованных юристов-практиков из среды рабочих и крестьян, могущих разбираться в сущности нашего права»²¹.

¹⁶ ИсА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 109. Л. 221–223.

¹⁷ ГАНО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 8. Л. 2–17.

¹⁸ ИсА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 109. Л. 221.

¹⁹ ГАНО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 8. Л. 2–17.

²⁰ Сов. Сибирь. 1923. 8 сент.

²¹ Там же. 1924. 5 февр.

На рубеже 1920–1930-х гг. действовали пятимесячные краевые юридические курсы в Иркутске, где обучалось большинство выдвиженцев края. В течение года они осуществили два выпуска курсантов.

С 1 октября 1929 г. в Новосибирске и Омске начали проводить подготовку рабочих и работников для выдвижения на судебную работу без отрыва от производства на вечерних юридических курсах²². Кроме того, выдвиженцев из рабочих и крестьян к работе в должности судей готовили курсы по подготовке резерва юридических кадров²³.

С 1930 г. была введена практика так называемой контрактации студентов правовых отделений вузов. Подбор слушателей на курсы должен был дать не менее 70 % рабочих с производства. При укомплектовании курсов ставилась задача стремиться к большему вовлечению женщин, они должны были составлять не менее 30 %²⁴.

К концу 1920-х гг. должности народных судей комплектовались как из числа окончивших Краевые юридические курсы, так и непосредственно выдвинутых партийными органами и профсоюзными организациями. Число народных судей, прошедших через юридические курсы, к 1930 г. составляло 40 %. В составе судебных работников краевых судов лиц с высшим образованием было 19 %, со средним – 19 %, с начальным – 62 %²⁵.

В целом курсы являлись первой и достаточно успешной попыткой сформировать профессиональные кадры советских судей в Сибири. На территории Сибирского края в конце 1920-х гг. их действовало 14²⁶. Значимость курсов подчеркивает тот факт, что более 80 % слушателей (курсантов) юридических курсов, организованных, например, в Иркутске, имели лишь начальное образование²⁷.

Процесс переподготовки кадров юстиции шел слишком медленно. Этому процессу придал скорости XVI съезд ВКП(б). Партийные указания исполнил Народный комиссариат юстиции РСФСР, сформировав систему подготовки профессиональных кадров для органов юстиции, в том числе суда. В 1931 г. в Москве, Ленинграде, Казани, Саратове и Иркутске на базе факультетов советского права были созданы первые институты советского права. Кроме институтов права с 3-годовичным сроком обучения (высшее образование), будущих юристов готовили рабфаки и разветвленная система юридических курсов: шестимесячные, годовые, годовые национальные школы и др. Это принесло результат: к 1 июля 1931 г. в РСФСР юридическую подготовку получили уже 33,1 % [8. С. 229–230].

Несмотря на активное привлечение выдвиженцев в суды, периодические чистки в судебном аппарате вели к дефициту судебных кадров, который ощущался на всех уровнях: от председателя краевого суда до рядового секретаря судебного заседания.

Опустошающий эффект чисток дополняла их текучка. Среди ее причин в 1920-е гг. можно отметить низкую заработную плату, несоответствие занимаемой должности, непонимание линии партии и др. При этом стоит отдельно отметить, что до половины судебных работников увольнялись по собственному желанию. Так, акт ревизии Омского окружного суда 1929 г. свидетельствует о 50 % текучке кадров судебных работников²⁸. Личный состав судебных работников Новосибирского округа в 1929 г. изменился почти на 80 %, а личный состав народных судей на – 30 %. Эти изменения до некоторой степени отразились как на партийности, так и на женской и рабочей прослойке²⁹.

Текущность кадров и низкая укомплектованность в этот период были неизменными спутниками кадровой политики, особенно в низовых звеньях. В сибирских судах во втором полуго-

²² Сов. Сибирь. 1929. 17 сент.

²³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 3. Л. 6.

²⁴ Сов. Сибирь. 1929 г. 17 сент.

²⁵ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3574. Л. 273 – 275 об.

²⁶ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2216. Л. 127; Ф. Р-1027. Оп. 6. Д. 4. Л. 7.

²⁷ ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 874 Л. 74.

²⁸ ИСА. Ф. 28. Оп. 1. Д. 265. Л. 169–200.

²⁹ ГАНО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 1317 Л. 59–88.

дии 1929 г. текучесть кадров составила 22,3 %³⁰. Отметим, что эта проблема сохраняла острый характер на всем протяжении 1920–1930-х гг. Например, в 1931 г. было уволено 55 работников. Причины увольнения были различными. С судебной работы «снимали», например, партийно-контрольными комиссиями «за искривление классовой линии», а также увольняли по другим причинам. Причем количество уволенных, например, в том же 1931 г., уволенных по «другим» причинам (17 человек) было не намного меньше, чем по дискредитирующим основаниям (22 человека)³¹. Эти «другие причины» увольнения революционных бойцов пролетарской фемиды открывают исследователю всю тяжесть положения «третьей власти», находившейся в откровенно подчиненном идеологической доктрине положении. Высокая загруженность судебными делами, необходимость постоянного самообразования, не всегда понятные, а чаще просто неприемлемые требования руководства при невысокой зарплате. Такая ситуация доводила судей до увольнения с работы. Например, в Минусинском округе народных судей – коммунистов от решения уволиться не остановила даже угроза взыскания по партийной линии³². С текучкой боролись, краевое руководство пыталось пополнить состав судей через Москву, обращалось в управление кадров НКВД, в институты Советского права. Но ехать в далекую Сибирь решались немногие.

Периодические «чистки», «бегство» чиновников порождали не только проблему недостатка кадров, но и проблему непродолжительной работы в должности судьи, отсутствие необходимого опыта работы.

1930-й г. кадры советской судебной системы в Сибири встретили в состоянии, близком к коллапсу: судей со стажем юридической работы менее 3 лет было почти 50 %, стаж менее года имели 52 % низового звена судебных работников³³.

Хронически острая нехватка кадров влекла обвальную задержку рассмотрения дел. В 1935 г. не рассмотрено в срок более 2,5 тыс. уголовных и гражданских дел; за первое полугодие 1936 г. – уже более 4,5 тыс. дел³⁴.

В силу низкого профессионального уровня и недостаточного опыта работы народные судьи зачастую не могли правильно толковать и применять нормы материального и процессуального права. Следствием являлась противоправность, необоснованность судебных решений и приговоров. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в Сибирском крае отмена решений в судах первой инстанции достигала 70 %³⁵. Подчеркнем, недостаток квалифицированных кадров был характерен не только для сибирского правосудия: Верховным судом РСФСР пересматривалось до трети судебных решений³⁶. В целом в РСФСР в 1926 г. из числа обжалованных в кассационном порядке дел было отменено около 30 % приговоров и около 40 % решений. Такая норма отмены приговоров и решений народного суда считалась слишком высокой, поэтому была поставлена задача ее снижения [5].

На рубеже 1920–1930-х гг. коренной перелом в общественной, правовой и экономической жизни страны обусловил свертывание нэповской законности, она уходила в прошлое. Политические и хозяйственные условия в 1928 и 1929 гг. потребовали радикальной перестройки работы судов и правового сознания судей в контексте нового партийного курса, требований краевых властей. Суд в постнэповский период становится инструментом решения политических и хозяйственных задач. Судьи по-партийному дисциплинированно выполняли указания руководящих органов, чутко улавливали изменения генеральной линии.

После радикальных изменений общественно-политической жизни страны на рубеже 1920-х – 1930-х гг. в работе судебных учреждений была достигнута относительная стабильность.

³⁰ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3574. Л. 273.

³¹ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 376. Л. 63.

³² ГАКК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 120. Л. 190.

³³ Краткий отчет крайсуда и крайпрокуратуры за время: сентябрь 1929 – май 1930 г. Новосибирск, 1930. С. 6–7; ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3574. Л. 273.

³⁴ ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 7. Д. 83. Л. 8.

³⁵ Там же. Д. 48. Л. 37.

³⁶ Судебная практика РСФСР. 1928. № 1. С. 10–11.

Впрочем, в кадрах судебных органов чувствительные проблемы сохранялись. Партийность по-прежнему являлась доминирующим началом в допуске к государственной службе в целом и к судебной работе в частности. В составе работников краевого суда членами ВКП(б) являлись 78,3 %. По социальному положению: рабочие составили почти 57 %, служащие – 43,4 %. Ситуация с образованием напоминает обратную пропорцию с социальным составом судебных кадров: начальное образование имели более 65 %, среднее и высшее – почти 35 %³⁷.

Состояние нижестоящих судов практически дублировало ситуацию в главном суде Сибири. Городские суды имели в своем составе более 94 % членов ВКП(б), 60 % рабочей прослойки и 91,5 % судей с начальным образованием. Большинство судей по-прежнему не имело должной юридической подготовки: 51,4 % окончили юридические курсы; менее 6 % окончили высшие юридические курсы или институт советского права. Стаж работы в органах юстиции менее 3 лет имела почти треть работников суда. Очевидно, что на всем протяжении исследуемого периода судебные кадры комплектовались по классовому и партийному признакам. Лишь около 65 % работников имели минимальную специальную юридическую подготовку, почти 100 % судебных работников были членами ВКП(б)³⁸.

Таким образом, стремление государственных органов обеспечить партийное и социально-классовое доминирование в судебных органах, поставить суд под жесткий контроль партийно-государственного аппарата приводило к снижению профессиональной подготовленности судебных кадров, вызывало деградацию всей системы правосудия. Неудовлетворительное материально-техническое оснащение судов, невысокие зарплаты при высочайшей профессиональной нагрузке обуславливали высокую текучесть кадров, низкое качество судебных решений по гражданским и уголовным делам. Подчиненное положение судов, скудное финансирование, нехватка квалифицированных кадров и их текучесть, низкий уровень материальной базы судебных учреждений – таковы основные проблемы формирования судебных кадров в Сибири в 1920-х – начале 1930-х гг.

Вместе с тем невиданная по накалу и энергичности деятельность работников сибирских судов, вдохновленных идеями справедливого преобразования жизни трудящихся на принципах социалистической законности, идеями построения коммунистического общества, позволили создать в регионе жизнеспособную систему судебных учреждений. В работе сибирских судов были достигнуты приемлемые для властей результаты. Несмотря на административный и идеологический контроль правосудия, политическое руководство было заинтересовано в создании эффективного суда, пусть и формально, но создававшего видимость законченной и стройной системы, основанной на законе.

Список литературы

1. **Михеев Д. Ю.** Формирование системы судебных органов Сибири в 1920-е гг. // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 105–107.
2. **Исаев В. И., Михеев Д. Ю., Угроватов А. П.** Между политикой и правом: суды Сибири в 1920-е – 1930-е гг. Новосибирск, 2014. 280 с.
3. **Исаев В. И.** Социальная мобильность по-большевистски: «орабочивание и коммунизация» судебных органов в Сибири в 1920-е гг. // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2015. № 12. С. 106–117.
4. **Исаев В. И.** Чистки кадрового состава судебных органов Сибири в 1920-е – начале 1930-х гг. // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2015. № 13. С. 52–65.
5. **Кожевников М. В.** История советского суда 1917–1956 годы. М.: Госюриздат, 1957. 383 с.

³⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 376. Л. 62.

³⁸ Там же.

6. **Сорокун П. В.** Особенности формирования кадрового состава окружных органов советской власти в Сибирском крае 1925–1930 гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2015. № 1 (1). С. 125–133.
7. **Исаев В. И., Михеев Д. Ю.** Судебные кадры в Сибири в годы первой пятилетки (1928–1932) // Вестник Новосиб. гос. ун-та экономики и управления. Серия: История. 2012. № 4. С. 35–40.
8. **Кожевников М. В.** История советского суда. 1917–1947. М.: Юриздат, 1948. 376 с.

References

1. **Mikheev D. Yu.** Formation of the system of judicial bodies of Siberia in the 1920s. *Eurasian Legal Journal*, 2020, no. 12 (151), p. 105–107. (in Russ.)
2. **Isaev V. I., Mikheev D. Yu., Ugrovatov A. P.** Between politics and law: the Courts of Siberia in the 1920s – 1930s. Novosibirsk, 2014. 280 p. (in Russ.)
3. **Isaev V. I.** Social mobility in the Bolshevik way: “labor and communization” of judicial bodies in Siberia in the 1920s. *Historical and Legal Problems: A New Perspective*, 2015, no. 12, p. 106–117. (in Russ.)
4. **Isaev V. I.** Purges of the cadre composition of the judicial bodies of Siberia in the 1920s – early 1930s. *Historical and Legal Problems: A New Perspective*, 2015, no. 13, p. 52–65. (in Russ.)
5. **Kozhevnikov M. V.** History of the Soviet court 1917–1956. Moscow, Gosyurizdat, 1957, 383 p. (in Russ.)
6. **Sorokun P. V.** Features of the formation of the personnel structure of the district bodies of Soviet power in the Siberian Region 1925–1930. *Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University*, 2015, no. 1 (1), p. 125–133. (in Russ.)
7. **Isaev V. I., Mikheev D. Yu.** Judicial personnel in Siberia during the first five-year plan (1928–1932). *Bulletin of the Novosibirsk State University of Economics and Management. Series: History*, 2012, no. 4, p. 35–40. (in Russ.)
8. **Kozhevnikov M. V.** History of the Soviet Court. 1917–1947. Moscow, Yurizdat, 1948, 376 p. (in Russ.)

Список обозначений и сокращений

ГАКК – Государственный архив Красноярского края
ГАНИИО – Государственный архив новейшей истории Иркутской области
ГАНО – Государственный архив Новосибирской области
ИсА – Исторический архив Омской области

Материал поступил в редколлегию
Received
15.01.2021

Сведения об авторах / Information about the Authors

Бузмакова Ольга Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск, Россия); Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Новосибирск, Россия)

Olga G. Buzmakova, Candidate of history, Associate Professor, The Siberian Transport University (Novosibirsk, Russian Federation); Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

obuzmakova@mail.ru

Михеев Дмитрий Юрьевич, кандидат исторических наук, Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (Новосибирск, Россия); Новосибирский государственный университет экономики и управления (Новосибирск, Россия)

Dmitriy Yu. Mikheev, Candidate of Historical Sciences, Novosibirsk military Institute of National Guard Troops (Novosibirsk, Russian Federation); Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation)

dimamix@list.ru